

И вот я снова на парижской мостовой с сорока франками в кармане, и не в ладах со всеми учебными заведениями Франции и... Наварры.

Куда направить свои стопы?

Я уже не тот, что прежде, – восемь месяцев провинциальной жизни преобразили меня.

Целых десять лет я жил, как пьяница, который боится похмелья и на другой день после попойки, едва продрав глаза, тянется дрожащей рукой к припасенной заранее бутылке.

Я опьянялся собственным красноречием и чаще всего растрачивал свое мужество по пустякам.

Даже те, кого я, скрывая свои муки, одаривал весельем, чтобы отвлечь их от их горестей, – даже они не поняли меня и не только не были мне благодарны, но считали меня глупым и жестоким. Тупые, презренные люди... им невдомек было, что под иронией я прятал страданье, как прячут язву под фальшивым носом; что тревога грызла мне сердце, когда резкой шуткой я старался заглушить нашу общую скорбь, – так вышибаешь ударом кулака стекло в душной комнате, чтобы дать доступ свежему воздуху.

Стоило мне устраиваться!

Чего успел я добиться с тех пор, как вернулся из провинции?.. Я и сам не знаю. Я вел здесь такую же растительную жизнь, как и там, с той только разницей, что не наслаждался более готовым кормом и свежей подстилкой для спанья.

Неужели я доберусь до могилы, так и не выбившись из мрака, постоянно обороняясь от жизни, без единой битвы при ярком солнечном свете?

Ну что ж! Пусть они кричат об измене, если им угодно!

Я постараюсь продать мои восемь часов в день, чтобы вместе с куском хлеба обеспечить себе и ясность ума.

В конце концов и Арну[8], – а я считаю его порядочным человеком, – тоже сделался чиновником. Мне сказала об этом на днях при встрече Лизетта.

Мое прошение должно быть подкреплено рекомендациями... Придется нарушить еще одну клятву!

Все равно!

Приняв должность надзирателя коллежа, я уже тем самым стал клятвопреступником, и я снова буду им, выклянчивая подписи людей, пытавшихся уничтожить нас Второго декабря[9].

Несчастный! Вместо того чтобы завоевать себе место в жизни, я только потерял почву под ногами, зато нашел у себя несколько седых волос.

Готово! – Один гвардейский генерал, один книготорговец из Тюильри да бывший директор школы, где преподавал мой отец, дали мне рекомендации, по две строчки каждый.

Этого оказалось вполне достаточно, и вот я назначен регистратором на сто франков в месяц в мэрию, которая находится где-то у черта на куличках и имеет довольно жалкий вид.

Прихожу туда, поднимаюсь по лестницам и спрашиваю начальника канцелярии.

Меня принимает сутуловатый человек в очках.

– Хорошо. Вы будете вести запись новорожденных.

Он ведет меня в отдел актов гражданского состояния и передает какому-то чиновнику. Тот осматривает меня с ног до головы, знаком приглашает сесть и спрашивает, хорошо ли я пишу (!!).

– Не особенно.

– Покажите.

Я макаю перо в чернильницу, но погружаю его слишком глубоко и, вытаскивая, сажаю огромную кляксу на странице большой реестровой книги, лежащей перед этим человеком.

Он в диком отчаянии.

– Прямо на имя!.. Придется делать ссылку!

Он кидается к окну, высовывается наружу и, делая какие-то знаки, кричит.

Что такое? Он зовет на помощь? Чувствует приступ удушья? Или, быть может, хочет приказать арестовать меня?

Кто ему отвечает? Доктор? Полицейский комиссар?

Ни тот и ни другой. Это угольщик, виноторговец и акушерка. Пять минут спустя все они врываются в канцелярию и испуганно спрашивают, что случилось.

– А то, что вот этот господин начал свою службу с того, что измазал мою книгу, и теперь вам всем нужно будет расписаться на полях, чтобы ребенок сохранил свое звание.

Он в бешенстве повертывается ко мне.

– Вы слышите? Зва-ни-е! Знаете ли вы по крайней мере, что это такое?

– Да, я изучал право.

– Сомнительно! – говорит он, усмехаясь. – Все они одинаковы... Бакалавры – это гибель для реестров!

Раздается писк, стук грубых башмаков – и снова акушерка, угольщик и виноторговец.

Мой коллега ставит меня прямо перед лицом опасности.

– Опросите заявительницу.

Как взяться за дело? Что нужно говорить?

– Сударыня... вы по поводу ребенка?

Чиновник пожимает плечами и всем своим видом выражает безнадежность.

– А за каким чертом, по-вашему, ей было приходить сюда? Не сможете ли вы хотя бы констатировать... Удостоверить пол...

Удостоверить пол!.. Но как?..

Чиновник поправил очки и с изумлением уставился на меня, как бы спрашивая, не отстал ли я в развитии, или уж настолько наивен, что даже не знаю, как отличить мальчика от девочки.

Жестами даю ему понять, что знаю это прекрасно.

Он облегченно вздыхает и обращается к акушерке:

– Разверните ребенка. А вы, сударь, смотрите. Да подойдите поближе, оттуда вам ничего не видно!

– Это мальчик.

– Еще бы! – замечает с гордостью отец, подмигивая угольщику.

И вот я – кормилица или что-то вроде того.

Из вежливости мне приходится иногда помочь развязать тесемки, вынуть булавки, распеленать младенца и пощекотать ему шейку, когда он слишком раскритится.

К счастью, в пансионе Антетара я приобрел «навык», и скоро я прославился на весь район своей расторопностью, как некогда своим умением заправлять детские рубашонки. Честь мне и слава!..

Мои коллеги не блещут умом, но они неплохие люди. В них нет той закваски желчи и недовольства, что бродит в учительской среде, вечно завистливой, трусливой, шпионящей друг за другом.

Они не дают мне слишком сильно почувствовать мое ничтожество; мой коллега хмурился и брюзжал каких-нибудь два дня, не больше.

– Чему вас только учили в коллеже? Латыни? Но ведь она нужна лишь на то, чтобы служить мессу. Лучше научитесь делать нажим, тонкие и толстые штрихи букв.

И он показывает мне, как нужно делать хвостики готических букв и закругления, когда пишешь рондо. Мы даже остаемся иногда после окончания занятий, чтобы совершенствоваться в английском почерке, который дается мне с большим трудом.

Однажды через окно меня увидел старый товарищ, республиканец.

– Было время, ты устраивал восстания, а теперь выводишь прописные буквы!

Да! Но, покончив с прописными буквами, я свободен, – свободен до следующего дня.

Вечер в моем распоряжении, – мечта всей моей жизни! – а если встать пораньше, в одно время с рабочими, так можно еще два часа поработать со свежей головой, прежде чем идти удостоверять пол новорожденных.

Я распеленываю их, но и сам я тоже вышел из пеленок и смогу доказать всякому, кто усомнится, что я – мужчина.

Похороны Мюрже [10]

Я отпросился, чтобы пойти на похороны Мюрже.

Хочу посмотреть на знаменитостей, которые сбегутся толпой, хочу послушать, что скажут на его могиле.

Похныкали, вот и все.

Говорили о любовнице и о собачке, которых покойный очень любил. Вплетали розы в воспоминания о нем, бросали цветы в яму, кропили гроб святой водой, – он верил в бога или был вынужден делать вид, что верит.

Процессию замыкал взвод солдат с ружьями, провожающий обычно тех, кто был награжден орденом Почетного легиона.

Покойный имел крест; это все равно, что медаль слепого, благотворительная контрамарка. Кавалеру ордена Почетного легиона не дадут подохнуть с голоду; если ему не повезет, – ему достаточно подвязать красной ленточкой свою славу, как подвязывают лошадиный хвост.

Задумчивым вернулся я домой и вдруг почувствовал, что все во мне содрогается от гнева. Но потребовалась еще целая неделя, прежде чем я понял, что шевельнулось во мне тогда. Теперь я знаю.

Это – моя книга, дочь моих страданий, шевельнулась у меня под сердцем, когда я стоял у гроба представителя богемы, которого после безрадостной жизни и мучительной агонии хоронили с большой помпой и прославляли на кладбище.

Так за работу же! Вы увидите, на что способен я, когда голод не разрывает моих внутренностей, точно рука деревенской повитухи, которая своими грязными ногтями пытается вырвать из чрева плод.

Я уцелел и напишу историю тех, кто погиб, – несчастных, так и не нашедших себе места в жизни.

И я буду считать, что достиг цели, если этой книгой посею возмущение так, что никто не заметит и не заподозрит, что под лохмотьями, которые я развешу, как в тюремном морге[11], скрыто оружие для тех, кто сохранил еще гнев в душе, кого не победила нищета.

Они выдумали мирную и трусливую богему, а я покажу им ее отчаявшейся и грозной.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 30 апреля 2026 14:51:03

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 30 апреля 2026 14:52:14